

DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-65-85

Нарратив о «северных территориях» в общественно-политическом дискурсе современной Японии

Д.В. Стрельцов

Аннотация. В статье анализируется японский официальный нарратив о «северных территориях», который, имея большое распространение в японском обществе, является ключевым фактором плохого имиджа России в Японии. Особое значение с точки зрения эмоционального эффекта на общественное сознание имеют тезисы о том, что Южные Курилы являются «исконной территорией Японии», что СССР совершил в годы Второй мировой войны агрессивные и несправедливые действия в отношении Японии, а современная Россия не исправила, и что японцы – уроженцы Южных Курил испытывают колоссальные моральные страдания, не имея возможности свободно посещать могилы своих предков. В статье рассмотрена организационная структура государственных, общественных и общественно-политических организаций, призванная обеспечить государственную политику по популяризации этого нарратива, показаны особенности его отражения в школьных учебниках, музеях и мемориальных комплексах. При поддержке властей по всей стране развернуто Движение за возвращение «северных территорий», которое проявляется в проведении массовых митингов, демонстраций, агитационных караванов, лекций и выставок. Автор фокусирует особое внимание на таких мероприятиях, как ежегодно проводимый 7 февраля День «северных территорий», а также сбор подписей, призывающих к возвращению «северных территорий», который проводится с начала 1980-х гг.

Освещение японскими СМИ ситуации на Украине существенно добавило негатива в уже достаточно мрачный образ России в Японии. Во многих репортажах, равно как и в реакции политической власти, проявилось желание связать российские действия на Украине с политикой России по вопросу границы с Японией.

В заключении делается вывод о том, что, несмотря на все усилия правительства, японское общественное мнение в реальности оказывается относительно слабо информированным о проблеме «северных территорий». При этом со сменой поколений интерес к данной проблеме постепенно снижается, особенно в среде молодежи. Одновременно идет процесс осознания бесперспективности сохранения жесткой линии в подходе правительства к ее решению. Наибольший общественный резонанс вызывает гуманитарный аспект проблемы, связанный с посещениями могил бывшими островитянами и членами их семей, но и он, как показывают итоги опросов общественного мнения, имеет ограниченный эффект.

Ключевые слова: Нарратив о «северных территориях», «исконные территории», посещение могил, виктимность, «незаконная оккупация», Движение за возвращение «северных территорий», степень осведомленности о проблеме «северных территорий».

Автор: Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО-университета, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (адрес: Москва 119454, просп. Вернадского, 76). ORCID ID: 0000-0001-7177-2831; E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Стрельцов Д.В. Нарратив о «северных территориях» в общественно-политическом дискурсе современной Японии // Японские исследования. 2024. № 3. С. 65–85. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-65-85

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00109).

The narrative of the «Northern Territories» in the socio-political discourse of contemporary Japan

D. V. Streltsov

Abstract. The article analyzes the Japanese official narrative about the “Northern Territories,” which is widespread in Japanese society and serves as a key factor in the formation of a bad image of Russia in Japan. Of particular importance from the point of view of the emotional effect on public consciousness are the theses that the Southern Kurils are the “ancestral territory of Japan,” that the USSR committed aggressive and unfair actions against Japan during World War II, and modern Russia did not correct them, and that the Japanese natives of the Southern Kurils experience enormous moral suffering, not having the opportunity to freely visit the graves of their ancestors. The article examines the organizational structure of state, public, and socio-political organizations designed to ensure public policy to popularize this narrative and shows the features of its reflection in school textbooks, museums, and memorial complexes. With the support of the authorities, the Movement for the Return of the “Northern Territories” has been launched, manifesting itself in mass rallies, demonstrations, propaganda caravans, lectures, and exhibitions, which are organized throughout the country. The author focuses special attention on such events as the “Northern Territories Day” held annually on February 7, as well as the collection of signatures calling for the return of the “Northern Territories,” which has been held since the early 1980s.

Japanese media coverage of the situation in Ukraine has significantly added negativity to the already rather gloomy image of Russia in Japan. In many reports, as well as in the reaction of the political authorities, one can sense a desire to link Russian actions in Ukraine with Russia’s policy regarding the border issue with Japan.

In conclusion, the author notes that, despite all the efforts of the government, Japanese public opinion turns out to be relatively poorly informed about the problem of the “Northern Territories.” At the same time, as the generations change, the interest towards this problem is gradually decreasing, especially among young people. Besides, there is a process of realizing the futility of maintaining a hard line in the government’s approach to solving it. The humanitarian aspect of the problem, related to visits to graves by former islanders and members of their families, causes the greatest public outcry, but even this aspect, as the results of public opinion polls show, has a limited effect.

Keywords: narrative of the “Northern Territories”, “ancestral territories”, visits to graves, victimization, “illegal occupation”, Movement for the Return of the “Northern Territories”, degree of awareness of the problem of the “Northern Territories”.

Author: *Streltsov Dmitry V.*, Head of Department of Afro-Asian Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Leading Research Fellow of the Institute of China and Contemporary Asia, RAS (address: 76, Vernadskogo Prospect, Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID ID: 0000-0001-7177-2831; E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Streltsov, D.V. (2024). Narrativ o «severnnykh territoriyakh» v obshchestvenno-politicheskom diskurse sovremennoi Yaponii [The narrative of the “Northern Territories” in the socio-political discourse of contemporary Japan]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2024, 3, 65–85. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-65-85

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 23-18-00109).

Введение

По опросам общественного мнения Японии, Россия на протяжении всех послевоенных десятилетий неизменно остается одной из наиболее непопулярных в Японии стран. Доброжелательное отношение к ней на протяжении нескольких десятилетий демонстрирует подавляющее меньшинство японцев – не более 10–15% [Чугров 2016, с. 56], а после начала СВО и того меньше. Не вызывает сомнения тот факт, что плохие чувства японцев к России в значительной степени в первую очередь связаны с официальным нарративом о «северных территориях», который имеет большое распространение в японском обществе.

Сам термин «северные территории» появился в 1956 г. в ходе переговоров с СССР о нормализации отношений, когда Япония, получив поддержку США, включила в свои территориальные претензии к СССР острова Кунашир и Итуруп, в результате чего их объектом стали четыре острова, а не два, как это было ранее. Изобретение данного термина связано с некоторой географической путаницей в определении объекта этих территориальных претензий, потребовавшего определенной систематизации. Дело в том, что, в отличие от Шикотана и гряды Хабомаи, Япония признает острова Кунашир и Итуруп частью Курильской гряды (называя их *Минами Тисима*, или Южные Курилы), с учетом очевидности этого факта в мировой географической науке, а также их довоенного административного статуса. Поскольку в 1951 г., согласно статье 2 Сан-Францисского мирного договора, Япония отказалась от Курильских островов, необходимо было как-то аргументировать причины, по которым этот отказ не затрагивает Южные Курилы. Согласно версии японского правительства, Кунашир и Итуруп наряду с двумя прочими островами были признаны за Японией правительством России в 1855 г. при заключении первого договора о границе (Симодского трактата), а потому, даже географически принадлежа к понятию Курильских островов, в политическом смысле они не относятся к территориям, от которых Япония отказалась по СФМД, так как никогда до 1945 г. они не входили в состав иного государства, помимо Японии¹. Чтобы устранить путаницу в понимании логики японской позиции, которая включает претензии и на часть Курильских островов, и на остров Шикотан, который рассматривается Японией отдельно от Курил, и на гряду Хабомаи, которая в понимании Японии является частью Хоккайдо (но не Курильскими островами), и был придуман специальный термин «северные территории». Он был введен в оборот начальником договорного отдела МИД Японии Симода Такэдзо, который впервые употребил его на парламентских слушаниях 20 марта 1956 г. [Shimotomai 2011, p. 304]. Однако в официальных документах и выступлениях официальных лиц этот термин стал употребляться только после января 1960 г., когда между СССР и Японией произошел обмен правительственными нотами после подписания новой редакции японо-американского Договора безопасности [Fujii 2020, p.168] (в частности, он прозвучал в выступлении министра иностранных дел А. Фудзияма в феврале 1960 г.).

¹ われらの北方領土 2022年版. 外務省 [Наши «северные территории». Ежегодник 2022. Министерство иностранных дел Японии] <https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/pr/pub/pamph/horpo6.html> С.11 (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

Официальная позиция Японии – «северные территории» являются землями, на которые распространяется ее суверенитет. На издаваемых в стране картах они закрашены в цвет национальной территории. Прочие же владения, перешедшие СССР от Японии в результате Второй мировой войны – Южный Сахалин и Курильские острова севернее острова Итуруп – закрашиваются на японских картах в белый цвет как территории с неопределенным юридическим статусом: имеется в виду, что между Японией и Россией отсутствует мирный договор, граница не определена, а потому их принадлежность еще только надлежит определить в ходе двусторонних переговоров.

Следует сразу оговориться, что термин «северные территории» используется в данной статье исключительно для описания японской позиции по данной проблеме, в рамках которой он имеет ключевое значение. По каждому пункту японского нарратива у России имеются собственные контраргументы, которые в достаточном количестве изложены в профильной литературе [Черевко 1992; Sarkisov 1997; Курилы... 1998; Кузьминков 2013; Streltsov 2019] и др. Цель настоящей статьи – не отвечать на тезисы или аргументы японской стороны, а попытаться проанализировать, в чем суть этого нарратива, каким образом он распространяется на массовом уровне и в какой степени находит отклик в современном японском обществе.

Особенности официального японского нарратива о «северных территориях»

Официальная позиция Японии по проблеме пограничного размежевания с Россией находит отражение на сайтах японского МИД² и иных министерств и ведомств, в официальных документах, издаваемых японскими правительственными организациями брошюрах и информационных материалах, в комментариях официальных должностных лиц.

Согласно сайту японского МИД, Япония еще раньше, чем Россия, получила сведения о существовании четырех «северных островов» (Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи). Симодский договор, подписанный в 1855 г. между Японией и Россией в мирной и дружественной манере, установил границу между Итурупом и Урупом. С того момента эти четыре острова находились под административным контролем Японии и по праву принадлежали ей вплоть до окончания Второй мировой войны. Однако в конце войны, а именно – 9 августа 1945 г., Советский Союз в нарушение действовавшего тогда японо-советского Пакта о нейтралитете вторгся в Японию и в период между 28 августа и 5 сентября, т.е. уже после того, как Япония приняла Потсдамскую декларацию, оккупировал указанные четыре острова. Хотя на этих островах тогда проживало только японское население (около 17 тыс. чел.), СССР в 1946 г. в одностороннем порядке включил четыре острова в свой состав и к 1948 г. вынудил всех граждан Японии их покинуть. Начавшаяся тогда незаконная оккупация островов Советским Союзом продолжается со стороны России и сегодня. Из-за существования проблемы «северных территорий» и отсутствия взаимно признанной границы мирный договор между Японией и Россией до сих пор не заключен, хотя после войны прошло уже более семи десятилетий.

Обращает на себя внимание то, что в японском нарративе имеются моменты, которые имеют особое значение с точки зрения эмоционального эффекта на общественное сознание. Во-первых, это тезис о том, что Южные Курилы являются «исконной территорией Японии» (固有の領土 *кою:-но рё:до*)³. Этот тезис кочует повсюду – от школьных учебников

² 北方領土 [«Северные территории»] // 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]. https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/hoppo/index_4to.html (дата обращения 07.03.2024). (На японском языке).

³ С июля 2009 г. Южные Курилы в законодательных актах Японии стали именоваться *вага кою:-но рё:до* 「我が国固有の領土」 – «нашими исконными территориями».

и популярных брошюр, издаваемых государственными органами, до официальных документов. Например, еще в принятой в марте 1951 г. парламентом Японии резолюции о гряде Хабомаи говорится как о территориях, географически представляющих собой продолжение мыса Ханасаки в городе Нэмуру, «на которых японцы жили с давних пор» (古来より日本人が居住していた) [Fujiu 2020, p. 159].

В российской библиографии имеются весомые контраргументы идее первооткрытия Японией Южно-Курильских островов, в том числе документальные свидетельства первого появления на островах русских и недостоверности предъявляемых японской стороной карт и иных документов, включая датируемую 1644 г. «карту годов Сё:хо» (см., напр., Курилы 1998, с. 13–70). Тезис об «исконности» Южных Курил не выдерживает критики уже потому, что Япония стала осваивать не только Курилы, но даже Хоккайдо лишь во второй половине XIX в. – только тогда было создано специальное Управление по колонизации, занимавшееся переселением японцев на «новые» территории на Севере – Хоккайдо, Сахалин и Курильские острова. Например, само поселение Нэмуру было основано только в 1869 г., а обрело статус города – в 1900 г. Очевидно, что для японской культуры и цивилизации значение Южных Курил незаметно и потому они не входят в число «сакральных» территорий в контексте формирования японской культурно-исторической идентичности. Чтобы как-то доказать тезис об «исконности» Южных Курил для Японии, японские историки предлагают интерпретировать этот термин в нестандартном ключе – не в смысле территорий, издревле принадлежащих той или иной стране, а как «территории, полученные (государством) в результате первооткрытия «бесхозных земель» и включенные в зону его эффективного управления», причем речь необязательно идет о ненаселенных территориях (как в случае с Южными Курилами, населенных в середине XIX в. в основном айнами) [Tanaka 1991, p. 58]. В этом контексте тезис об «исконности» в японской интерпретации означает лишь то, что в момент появления японцев на Южных Курилах русских поселенцев, по мнению японской стороны, там еще не было.

Иными словами, в противоположность своему основному значению (существующий с самого начала (искони), с незапамятных времен, аналогично японскому 固有 *кою*: – букв. «имеющийся с древних времен»), термин «исконные территории» в официальной интерпретации Токио получил ярко выраженную политизированную коннотацию. Об этом свидетельствует и история его появления в официальных документах. Впервые тезис об «исконности» прозвучал 7 декабря 1955 г. в выступлении представителя правительства на заседании бюджетной комиссии нижней палаты, т.е. в тот момент, когда претензии к СССР в отношении четырех, а не двух островов (как это было ранее), стали официальной линией правящей ЛДП [Fujiu 2020, p. 162]. В дальнейшем для создания впечатления, будто данный тезис имеет международное признание, во всяком случае, признание со стороны ключевого союзника Японии, термин «исконные территории» был выбран при переводе на японский язык политически нейтрального выражения *part of Japan proper* («часть японской территории»), включенного в текст меморандума Госдепартамента США от 7 сентября 1956 г. (где была выражена поддержка японской позиции по Южным Курилам)⁴. Между тем в моменты, когда это было политически нецелесообразно, японское правительство в официальных документах воздерживалось от использования данного термина, как это было, например, в период проведения переговоров о подписании мирного договора в период премьерства С. Абэ после 2013 г., когда применялось словосочетание 主権を有する領土 («территории, находящиеся под суверенитетом Японии»)⁵.

⁴ См. текст этого документа в японском официальном переводе на сайте Канцелярии кабинета министров www8.cao.go.jp/hoppo/shiryou/pdf/gaikou14.pdf (дата обращения 07.03.2024).

⁵ 北方領土は「固有の領土」「主権を有する領土」…首相「用語使い分けた記憶はない」 // Ёмиури симбун 7.03.2022. <https://www.yomiuri.co.jp/politics/20220307-OYT1T50283/> (дата обращения 07.03.2024). (На японском языке).

В классическом же понимании «исконными» Южные Курилы являются лишь для народа айну, который с древности (по некоторым оценкам, около 15 тыс. лет) населял Курильские острова и о. Сахалин, находившиеся на разных исторических этапах под контролем как Японии, так и России. В связи с этим уместно отметить, что в Японии имеется и точка зрения о том, что поскольку народ айну является этническим меньшинством Японии, все земли, на которых они исторически проживали, должны ей принадлежать [Тураев 2018, с. 223]. Однако нельзя отрицать, что поскольку в послевоенный период айну и их потомки жили в том числе и в Сахалинской области, и даже на Камчатке, тезис о принадлежности Южных Курил Японии на основании аргумента о проживании там с незапамятных времен народа айну звучит крайне неубедительно⁶.

Другой эмоционально окрашенный тезис японского нарратива заключается в том, что острова были «захвачены» Советским Союзом в ходе Второй мировой войны путем «агрессивных» и «нелегитимных» действий, которые заключались, в частности, в одностороннем нарушении СССР Пакта о нейтралитете и их последующей военной оккупации. В Японии практически неизвестна российская правовая аргументация, которая заключается в том, что обязательства СССР по Уставу ООН, в соответствии с которым нужно было предпринять все возможные действия для быстрого завершения войны, имели приоритет над Пактом о нейтралитете.

Кроме того, используется аргумент о том, что СССР произвел оккупацию островов в самый последний период войны, когда Япония уже не могла оказывать сопротивления (в наиболее циничном виде эта идея пропагандируется с помощью образа «вора на пожаре»⁷). Япония считает, что оккупация островов СССР является результатом закулисной сделки союзников (Ялтинских соглашений февраля 1945 г.), которые были заключены «за ее спиной». К тому же 24 сентября 1941 г. СССР присоединился к Атлантической хартии, в которой союзными державами был зафиксирован принцип нерасширения территорий, а своими действиями по присоединению «северных территорий» ее нарушил. В Японии действия Москвы представлены как практическое воплощение сталинской концепции внешней политики, а потому Токио делает особый упор на том, что постсоветская Россия провозгласила в отношениях с Японией «отказ от наследия тоталитаризма» и от «наследия трудного прошлого»⁸. В Японии также любят противопоставлять СССР Соединенным Штатам, которые «вернули» Японии в 1972 г. Окинаву после более чем 25-летнего правления. Именно этот факт нередко используется в аргументации японской стороны для доказательства того, что современная Россия «не раскаялась» и, по сути, остается для Японии таким же враждебным государством, каким был для нее Советский Союз. Ощущение виктимности создает для японцев чувство психологического комфорта, позволяющего в осмыслении собственного милитаристского прошлого ощутить себя не только виновником, но и жертвой.

Еще одна важная часть нарратива о «северных территориях» связана с гуманитарным ее аспектом, а именно – с темой страданий бывших островитян – японцев, проживавших на Южных Курилах до 1945 г. С территории Сахалинской области в 1946–1949 гг. было выселено около 280 тыс. японцев – гражданских лиц и военнопленных (Ким 2009, с. 29), в том числе около 16 тыс. – с «северных территорий». Поскольку японское население проживало на Курильских островах и на Сахалине с середины XIX в., для многих из них эти территории

⁶ В декабре 2018 г. Президент РФ В.В. Путин на встрече с членами Совета по правам человека предложил включить айну в число малых народов, населяющих Россию // РИА Новости. 17.12.2018. <https://ria.ru/20181217/1548135596.html> (дата обращения 07.03.2024).

⁷ См., напр., лекцию бывшего посла Японии в Бельгии Хёдо Нагао в связи с проведением Дня «северных территорий». <https://www.pref.toyama.jp/documents/8576/01490581.pdf> (дата обращения 07.03.2024).

⁸ われらの北方領土 2022年版. 外務省 [Наши «северные территории». Ежегодник 2022. Министерство иностранных дел Японии]. Tokyo: Gaimushō. <https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/pr/pub/pamph/hoppo6.html> С. 4. (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

уже стали родиной, на которой расположены могилы их предков. Вернувшись в Японию, они оказались лишены возможности свободно их посещать, что в Японии считается источником огромных моральных страданий, так как традиция ухода за могилами предков является в Японии священной обязанностью.

Следует отметить, что японские граждане, близкие родственники которых похоронены на Южных Курилах, возможность посещать могилы получили с 1964 г., когда после визита в Японию А. Микояна была налажена эта практика⁹. По данным японского МИД, за все время ее реализации почти 5 тыс. японских граждан посетили расположенные на этих островах 52 кладбища¹⁰. Эта практика не была отменена, хотя и была приостановлена, и после отказа российской стороны в сентябре 2022 г. от безвизовых обменов. В Японии делают упор на том, что речь идет о людях сильно пожилого возраста (средний возраст их составляет около 88 лет), которым трудно переносить многодневные морские путешествия, а запущенные с 2017 г. чартерные авиарейсы были в 2020 г. прекращены из-за пандемии и к 2024 г. так и не были возобновлены.

Государственная поддержка нарратива о «северных территориях»

В Японии создана достаточно мощная и разветвленная организационная сеть из государственных, общественных и общественно-политических организаций, целью которой является распространение в массах официального нарратива о «северных территориях».

31 августа 1982 г. был принят Закон о специальных мерах по содействию решению проблемы «северных территорий», который действует и сегодня с многочисленными поправками и дополнениями. В статье 4 данного закона, в частности, определены обязанности правительства, касающиеся продвижения кампаний за возвращение «северных территорий», распространения знаний и ознакомления с проблемой «северных территорий» в школьном образовании, проведения иных мер с целью повышения осведомленности общественности по проблеме «северных территорий»¹¹.

В правительстве страны имеется пост министра без портфеля, курирующего в числе прочих областей и сферу государственной политики в отношении «северных территорий» (во втором кабинете Кисида с 2023 г. его занимает Дзими Ханако). На правах отдельного правительственного органа создан т.н. Штаб по проблеме «северных территорий» (内閣府北方対策本部). Он существует еще с 1972 г. (а как специальное подразделение канцелярии премьер-министра – еще с 1958 г.), однако с 2001 г., после реформы правительственной структуры, – как орган при канцелярии кабинета министров. Имея достаточно крупный бюджет (1, 683 млрд иен, или более 11,2 млн долл. США в 2024 фин. г.)¹², Штаб реализует информационно-просветительские кампании с целью «консолидации и укрепления общественного мнения, поддерживающего дипломатические переговоры», оказывает поддержку Движению за

⁹ Она неизменно продолжалась вплоть до 2022 г. с перерывами между 1976 и 1986 г., когда советская сторона требовала для въезда у японцев загранпаспорт с советской въездной визой.

¹⁰ 北方領土Hoppō ryōdo [«Северные территории»] // 外務省 [Министерство иностранных дел Японии]. https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/hoppo/index_4to.html (дата обращения 07.03.2024). (На японском языке).

¹¹ См. 北方領土問題等の解決の促進のための特別措置に関する法律施行令 [Закон о специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий в редакции 2020 г.]. E-gov, <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=361CO0000000252> (дата обращения 07.03.2024). (На японском языке).

¹² 令和6年度沖縄・北方関係予算 [Бюджет на политику в отношении проблем Окинавы и «северных территорий» в 2024 фин.г.] // 立法と調査 [Риппо: то тэ:са]. 2024. 2. No.463. P. 176 https://www.sangiin.go.jp/japanese/annai/chousa/rippou_chousa/backnumber/2024pdf/20240207166.pdf (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

возвращение «северных территорий», осуществляет деятельность по развитию обменов с «северными территориями» и проводит иные меры, направленные на решение проблемы «северных территорий». Особую озабоченность правительства, отраженное в подготовленном для парламентских слушаний документах, касающихся финансового обеспечения данного органа, вызывает постарение и естественное сокращение количества бывших островитян, что уменьшает и базу потенциальных активистов Движения за возвращение островов. В связи с этим в качестве первоочередных задач этого движения в документе предлагается сосредоточить усилия на разработке новых, более современных методов образовательно-просветительской работы среди молодежи, адаптации движения к процессу постарения бывших островитян, а также проведении эффективного просвещения общественности (и особенно молодых поколений)¹³.

Штаб руководит учрежденной сентябре 1969 г. полугосударственной Ассоциацией по проблеме «северных территорий» (北方領土問題対策協会), имеющей статус самостоятельного юридического лица, квазиобщественными (полуправительственными) организациями – базирующимся в Саппоро Союзом за возвращение Северных территорий (北方領土復帰期成同盟)¹⁴, Союзом жителей островов Тисима и Хабомаи (千島歯舞諸島居住者連盟)¹⁵, а также Координационным комитетом Движения за возвращение «северных территорий» (北方領土返還要求運動連絡評議会). Кроме того, Штаб тесно координирует свою деятельность с муниципальными структурами: властями города Нэмуру на Хоккайдо (по причине его географической близости к Южным Курилам, а также наличию там исторической традиции активного участия в общественных движениях в силу наличия там большого количества выходцев с Южных Курил) и подразделениями ОМС по всей Японии, занимающимися проблемой «северных территорий».

С целью максимально широкого распространения в обществе нарратива о «северных территориях» японское государство проводит целенаправленные информационно-пропагандистские кампании, которые реализуются через интернет-сайты и печатные информационные каналы органов центрального правительства и местной администрации, радио и телевидение, газеты и журналы различных уровней, учебную и научно-популярную литературу, культурные и просветительские мероприятия и т.д.

Среди пропагандистских материалов особое место занимает изданная японским МИД брошюра «Наши “северные территории”», в которой излагается японский взгляд на данную проблему и содержится исчерпывающий список документов, связанных с проблемой пограничного размежевания с Россией. Она помещена на сайт МИД Японии¹⁶ и издана массовым тиражом отдельной брошюрой (рис. 1).

Большое значение в деле распространения нарратива о «северных территориях» имеют учебники начальной, средней и старшей школы. Данная тема затрагивается в соответствующих разделах учебников по морали, обществознанию, истории, географии и государственной политике, где излагается официальный нарратив о «северных территориях» и особо подчеркивается, что Япония добивается решения проблемы исключительно мирными средствами.

¹³ 令和6年度沖縄・北方関係予算 [Бюджет на политику в отношении проблем Окинавы и «северных территорий» в 2024 фин.г.] // 立法と調査 [Риппо: то тэ:са]. 2024. 2. No.463. P.176 https://www.sangiin.go.jp/japanese/annai/chousa/rippou_chousa/backnumber/2024pdf/20240207166.pdf (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

¹⁴ Признан в России нежелательной организацией.

¹⁵ Признан в России нежелательной организацией.

¹⁶ われらの北方領土 2022年版. 外務省 [Наши «северные территории». Ежегодник 2022. Министерство иностранных дел Японии]. Tokyo: Gaimusho. <https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/pr/pub/pamph/hoppo6.html> (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

Рис. 1. Пропагандистские брошюры МИД Японии и Ассоциации по проблеме «северных территорий». Фото автора

С 2021 г. министерство образования Японии приняло решение о том, что все школы должны преподавать официальную точку зрения (такого обязательства ранее зафиксировано не было, хотя изложенная ранее в учебниках версия практически никогда не отличалась от официальной). В учебниках теперь должен звучать тезис о том, что «северные территории» являются «исконными территориями» Японии¹⁷. Кроме того, обязательным для всех учебников стало включение тезис о «незаконной оккупации» (不法占拠 *фухо: сэнкё*) «северных территорий». В некоторых учебниках ранее просто говорилось о том, что Россия лишь осуществляет «административный контроль» (実効支配 *дзикко: сихай*, 事実上統治 *дзидзицудзё: то:ти*) в отношении этих территорий, теперь же «ошибку» было предписано исправить. Комментарии министерства содержат утверждение о том, что если оставить эти формулировки, у учеников может создаться «ложное понимание» сути проблемы¹⁸.

Среди прочих же инструкций министерства образования следует отметить предписание помещать в учебниках карты с японскими названиями всех четырех островов, а также убрать из них даже упоминание о том, что решения проблемы границы на основе Совместной декларации 1956 г. так и не удалось достичь (рис. 2). В комментариях министерства говорится

¹⁷ 北方領土、竹島、尖閣「固有の領土」明記定着 小学校教科書検定 [Требование включить тезис об «исконных территориях» в отношении «северных территорий», островов Такэсима и Сэнкаку] // Санкэй симбун 28.03.2023. <https://www.sankei.com/article/20230328-37YB6YUPR5NOLCGLTJXP2QTNHI/> (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

¹⁸ 高校教科書検定 産経「自虐史観を拭えず」[Сертификация учебников старшей школы]. 7.04.2021. <https://www.sankei.com/article/20210407-W5ORXM3W7RISTFYO6HXV4URURQ/2/> (дата обращения 11.03.2024) (In Japanese). См. также https://www.youtube.com/watch?v=mKj_NV3YqFs. (дата обращения 11.03.2024).

Рис. 2. Разделы школьных учебников, касающиеся проблемы «северных территорий».
Источники: сайт President online. 07.04.2021. <https://president.jp/articles/-/44911?page=1>;
сайт газеты Санкэй симбун. 28.03.2023. <https://www.sankei.com/article/20230328-37YB6YUPR5NOLCGLTJXP2QTNHI/> (дата обращения 11.03.2024)

о том, что это сделано специально, чтобы у школьников не создавалось впечатления, будто Япония ведет сейчас переговоры на основе формулы «передачи двух островов»¹⁹.

Другой способ распространения нарратива о «северных территориях» – историко-культурные объекты: музеи, мнемонические комплексы и мемориалы. В Японии имеется несколько музейно-исторических объектов, посвященных проблеме «северных территорий», с помощью которых государство ведет активную популяризацию официальной трактовки проблемы «северных территорий».

Наиболее крупным из них является музейно-мнемонический комплекс в Нэмуру – небольшого города на востоке Хоккайдо, граничащего с грядой Хабомаи. Неподалеку от города, на мысе Носаппу, примыкающему к островам Хабомаи, имеется Музей «северных территорий» (北方領土資料館 *Hoppo: rē:do sirē:kan*), повествующий об истории заселения, природе Южных Курил и быте японских колонистов. Особый упор делается на события 1946–1948 гг., когда японцам пришлось жить на островах совместно с советскими переселенцами, а затем уезжать в Японию. Нарратив о «жестокости “советских захватчиков”» подчеркивается специально подобранными визуальными и картографическими материалами, свидетельствующими о советском «вторжении» на острова, включая 10-минутный мультфильм «Остров Джованни», где эти события представлены глазами японского мальчика.

¹⁹ 「固有の領土」記述求める [Требование включения в учебники тезиса об «исконных территориях»] // Jiji.com. 30. 03.2021. <https://www.jiji.com/jc/article?k=2021033000815> (дата обращения 11.03.2024).

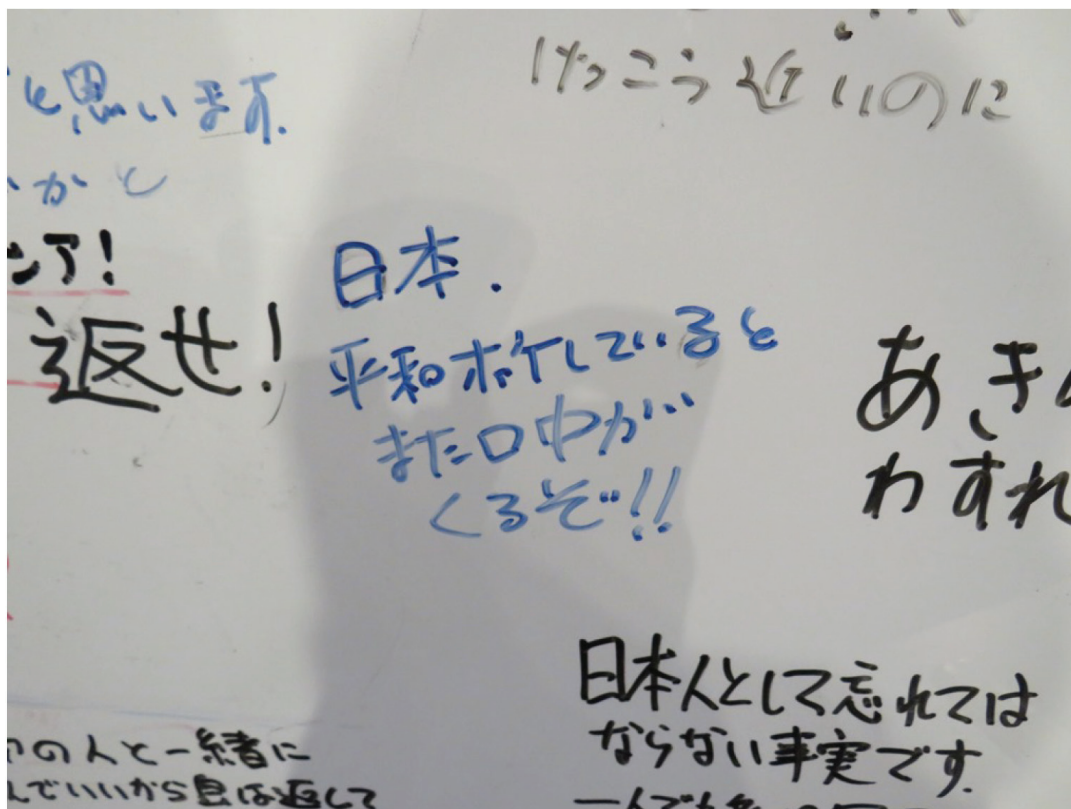

Рис. 3. Фрагмент «доски впечатлений» в Музее «северных территорий» на мысе Носаппу, г. Нэмуру. Фото автора

При выходе из музея находится большая белая доска, на которой фломастером можно написать свои впечатления об увиденном (рис. 3). Помимо стандартных пожеланий скорейшего «возвращения» островов «в родную гавань», там имеются и отклики на сложившуюся после 2022 г. геополитическую ситуацию в мире, например, пожелания к Японии побыстрее покончить с «помешанностью на пацифизме».

На мысе Носаппу имеется также Павильон обозрения «северных территорий» (北方館 Хоппо:кан), где посетители могут обозреть в бинокль расположенные всего в нескольких километрах острова Хабомаи и получить при выходе «свидетельство о посещении “северных территорий”». На том же мысе в 1981 г. был построен 35-метровый мемориал в виде символического моста (арки), соединяющего Японию с ее «северными территориями», у подножия которого горит вечный огонь, символизирующий, как сказано в путеводителях, «мольбу японского народа о воссоединении с исконными территориями» (рис. 4)²⁰.

На все побережье мыса различными организациями, в основном правого толка, установлено множество памятных стел и памятных знаков на тему «мольбы о “северных территориях”» (рис. 5).

Нарратив о «северных территориях» популяризуется также с помощью сувенирной продукции (маек, брелоков, стикеров, значков, кружек и т.д. с изображением контуров островов, которые обозначены с японскими названиями), а также рекламных щитов на улицах Нэмуру и других городов Японии (рис. 6, 7).

²⁰ 北方領土返還運動のシンボル像の建設 [Строительство символического объекта Движения за возвращение «северных территорий»] // Betsukai.jp https://betsukai.jp/gyosei/seisaku/4island/4island_mondai_toha/hopposhinboru (дата обращения 11.03.2024).

Рис. 4. Арка, призванная символизировать связь Японии с «северными территориями». Фото автора

*Рис. 5. Одна из стел «мольбы о “северных территориях”».
Фото автора*

Рис. 6. Сувенирная продукция с призывами к возвращению «северных территорий».
Фото автора

Рис. 7. Билборд на улицах города Нэмуру с требованием «вернуть острова».
Фото автора

Рис. 8. Информационно-агитационные материалы в Музее территорий и суверенитета.

Фото автора

В Нэмуру также находится созданный в феврале 2000 г. Хоккайдский префектуральный центр по связям с «северными островами» («Нихоро»). Центр располагает выставочной экспозицией с видеоматериалами, «комнатой русской культуры», «комнатой японской культуры», смотровой площадкой, откуда в ясные дни можно наблюдать о. Кунашир, а также учебными классами.

В свою очередь, в токийском Музее территорий и суверенитета (領土・主権展示館 *Ryōdo syūken tэндзикан*) представлены в основном политические события и документы, касающиеся японских территориальных споров с соседями. В разделе, посвященном «северным территориями», представлены основные события истории, связанные с темой формирования границы между Японией и Россией, в их японской официальной интерпретации (рис. 8).

Помимо Нэмуру, имеются музеи и специальные «кабинеты исторического просвещения» по проблеме «северных территорий» еще и в поселках Сибэцу и Раусу на о. Хоккайдо, а также в городе Куробэ преф. Тояма на о. Хонсю, где проживает особенно много переселенцев с островов и их потомков.

Музейные объекты получают щедрые дотации за свою просветительскую деятельность из бюджетов центрального правительства, префектуры Хоккайдо и местных властей. Нескончаемым потоком следуют сюда экскурсионные автобусы с японскими школьниками и туристами.

Следует отметить креативность этих объектов – там представлена не только текстовая информация, но и видео- и фотоматериалы, а также иные визуальные экспонаты. Например, в 2024 г. был обнародован план реорганизации экспозиции Музея национальных территорий и суверенитета. Согласно новой концепции музея, в рамках которой предлагается использовать технологии проекционного картографирования (где изображения проецируются на стены, потолок и пол), посетители должны будут чувствовать себя так, будто они летают над морем

и ныряют под воду, глядя на мир с точки зрения животных, связанных с каждым видом территорий, ставших объектом споров с соседями. Например, для «северных территорий» это будет *этопирика* (хохлатый буревестник)²¹.

При поддержке властей в стране развернуто Движение за возвращение «северных территорий», которое проявляется в проведении массовых митингов, демонстраций, агитационных караванов, лекций и выставок, которые организуются по всей стране. Для детей в школах и на базе существующих муниципальных и государственных объектов культуры проводятся различные конкурсы сочинений и устных выступлений на тему «северных территорий», а также лекции и викторины. Большое количество мероприятий с ориентацией на молодое поколение планируется в виде информационных и агитационных кампаний с использованием СМИ и социальных сетей, включая Facebook и Twitter. Для придания еще большей привлекательности среди молодежи организаторы привлекают имиджи персонажей мультфильмов и иные «раскрученные» бренды массовой культуры.

Особенно много мероприятий реализуется в рамках Месячников борьбы за возвращение «северных территорий», которые традиционно проводятся в феврале и августе каждого года. Эти месячники были учреждены в 1986 г. с целью более активного разворачивания движения по всей стране.

Для придания дополнительного импульса движению кабинетом Дз. Судзуки в январе 1981 г. была установлена специальная памятная дата – День «северных территорий», который отмечается ежегодно 7 февраля. Именно в этот день в 1855 г. был подписан исторический Симодский трактат, по которому острова признавались за Японией. Официальные документы подчеркивают особый политический смысл этой памятной даты: Япония впервые получила тогда новые территории в результате дипломатических переговоров, а не военных действий. И хотя некоторые организации, когда решался вопрос об учреждении даты, предлагали объявить таким днем 3 сентября, когда советские войска заняли острова, японский премьер, предполагая, что острова «вернутся» в Японию в результате мирных переговоров с СССР, предложил именно эту дату, рассчитывая, что она станет одной из памятных дат советско-японской дружбы [Uda 1984, p. 64].

Однако в реальности ее празднование превратилось в демонстрацию откровенно антисоветских/антироссийских настроений. Каждый год в День «северных территорий» проводится национальный митинг с требованием их возвращения, в котором принимают участие премьер-министр, государственный министр по делам Окинавы и «северных территорий», представители политических партий, бывшие жители островов и другие активисты. Перед российским посольством в Токио и иными дипломатическими представительствами России в Японии в этот день проходят шумные демонстрации и митинги правых организаций. На митинге с участием правительственных чиновников, проведенном 7 февраля 2024 г., было принято заявление, в котором российское управление четырьмя островами квалифицируется как «незаконная оккупация» (на подобных мероприятиях до 2023 г. использовалась более мягкая формулировка «оккупация без законных оснований»)²².

Другой формой деятельности является сбор подписей (*рис. 9*), призывающих к возвращению «северных территорий», который проводится по всей стране с начала 1980-х гг.

²¹ 北方領土へ足を運んだ感覚、プロジェクションマッピングで味わう…政府が東京の展示館を改装へ[Испытайте ощущение посещения Северных территорий с помощью проекционного картографирования. Правительство отремонтирует выставочный зал в Токио] // Ёмиури Симбун. 07.02.2024. <https://www.yomiuri.co.jp/politics/20240207-OYT1T50073/> (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

²² PM Kishida says Japan-Russia ties are "difficult" amid Ukraine war// Kyodo news. 7.02.2024. <https://english.kyodonews.net/news/2024/02/e02081d057a4-pm-kishida-says-japan-russia-ties-are-difficult-amid-ukraine-war.html> (дата обращения: 07.03.2024).

Рис. 9. Пункт сбора подписей «за возвращение “северных территорий”» во время «Снежного фестиваля» (г. Саппоро). Фото автора

Он проводится во время проведения образовательных, культурных и научных мероприятий, различных съездов и митингов. Собранные подписи ежегодно представляются в парламент страны в форме петиции. В последнее время в соответствии с новой редакцией Закона о петициях стало возможным подать и электронную подпись. Поскольку японцы в целом поддерживают основной посыл данной кампании, неудивительно, что к декабрю 2008 г. было собрано более 80 млн подписей²³ – т.е. почти всего взрослого населения страны.

Активно муссируется тема «северных территорий» и в японских СМИ. Особый акцент делается на теме страданий бывших островитян, которым при их жизни не суждено вернуться на свою родину. Постепенно нарратив о страданиях бывших островитян стал занимать особое, если не центральное, место при освещении темы «северных территорий». Например, большой резонанс имел показанный в национальных новостях NHK 16 декабря 2016 г. сюжет о передаче японским премьером президенту В.В. Путину письма нескольких бывших жителей островов, в котором содержалась «мольба побыстрее решить вопрос с островами». Один из авторов письма, Кодама Тайко, бывший житель острова Хабомаи и общественный активист, объяснил инициативу его составления следующими словами: «Мы хотим более свободно, чем сейчас, посещать острова, и иметь возможность просыпаться там по утрам» [Iwashita 2019, p. 117].

Эмоциональный подтекст данного меседжа находит значительный отклик в японском обществе, где русофобские настроения развиваются во многом на фоне сочувствия к «коренным островитянам». Японские политические лидеры безошибочно уловили, что японцы склонны видеть в этой проблеме прежде всего человеческое, а не политическое измерение. Неслучайно 7 февраля 2024 г. премьер Ф. Кисида, выступая на митинге по случаю «Дня “северных

²³ Деятельность, направленная на возвращение «северных территорий» // Сайт губернаторства Хоккайдо. <https://www.pref.hokkaido.lg.jp/sm/hrt/hopporyodo/rosia6.html> (дата обращения 11.03.2024).

территорий”», сделал особый акцент на том, что правительство Японии «требуется от российской стороны возобновления практики посещения могил»²⁴, которая была приостановлена в сентябре 2022 г. в ответ на присоединение Японии к антироссийским санкциям.

Отношение к проблеме «северных территорий» в японском обществе

Государственная политика приносит свои плоды: в контексте официального нарратива о «северных территориях» Россия предстает перед японскими гражданами как чуждое Японии государство, совершившее в отношении ее народа непростительные злодеяния и не желающее признать свою неправоту, как страна, продолжающая оставаться источником вопиющих несправедливостей и страданий японского народа.

Освещение японскими СМИ ситуации на Украине существенно добавило негатива в уже достаточно мрачный образ России в Японии. Предложенная СМИ картина легла на «унавоженную» почву: для большинства японцев, воспитанных на нарративах о «северных территориях», пришедшие с Украины вести в том виде, каком их подавали японские СМИ, не вызвали большого удивления – «что еще можно ожидать от этих русских»? При этом многие обозреватели подчеркивают заикленность японских СМИ на украинском конфликте. Исследование, проведенное институтом медиа-исследований Global News View, показало, что в первой половине 2022 года 94,7% японских СМИ, освещающих международные конфликты, были сосредоточены на войне в Украине. Некоторые эксперты критиковали СМИ за то, для повышения своей прибыли они намеренно распространяют украинские версии событий, привлекающие внимание антироссийски и проукраински настроенной общественности, что в свою очередь еще больше усиливает общественные настроения в пользу Украины [Kamata 2023].

Во многих репортажах, равно как и в реакции политической власти, проявилось желание связать российские действия на Украине с политикой России по вопросу границы с Японией: это, мол, является звеньями одной цепи, отдельными частями политики «агрессивного» и «не признающего закон» государства. Например, 28 февраля 2022 г. представитель Министерства иностранных дел Японии Уяма Хидэки, выступая в парламентском комитете, сравнил действия России на Украине с оккупацией островов: «Я понимаю, что международному праву противоречит и то, что Россия оккупирует «северные территории», и российское военное вторжение на Украину»²⁵.

Масла в огонь подлила ситуация вокруг практики визитов российских официальных лиц на Южные Курилы, которая продолжалась и после 2014 г., когда Япония присоединилась к антироссийским санкциям в связи с крымскими событиями. В марте 2022 г. российское правительство объявило, что в ответ на санкции оно приостанавливает переговоры по мирному договору с Японией, а в сентябре того же года – и соглашение о безвизовых поездках на острова. Еще одним сильным раздражителем для японского общественного мнения стало публичное обещание президента В.В. Путина посетить Южно-Курильские острова, данное им в Хабаровске во время встречи с бизнес-сообществом 11 января 2024 г. В ответ последовал очередной всплеск антироссийских настроений. Например, проведенным по заказу Канцелярии кабинета министров в сентябре – октябре 2023 г. опросом общественного

²⁴ 前年踏襲、響かぬ首相の演説 元島民「政府の関心低い」 領土返還大会 [После прошлогодней речи премьер-министра, которая не вызвала общественного резонанса, бывшие островитяне отмечают «низкий интерес правительства» к проблеме «северных территорий»] // Хоккайдо симбун. 07.02.2024. <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/972906/> (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

²⁵ Isabel Reynolds, “How Ukraine War Fuels Japan’s Island Feud With Russia,” Bloomberg, March 3, 2022. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-03/how-ukraine-war-fuels-japan-s-island-feud-with-russia-quicktake> (date of access 07.03.2024).

мнения было выявлено, что доля тех, кто «с симпатией» или «в какой-то степени с симпатией» относится к России, упала в Японии до рекордно низкого уровня – 4,1%, снизившись за год на 0,9%, а процент относящихся «без симпатии» в совокупности составил 95,3%²⁶. Особенно этот сдвиг разителен в сравнении, например, с ситуацией октября 2018 г., когда совокупный процент японцев, относящихся к России в той или иной степени с симпатией, составлял 20,8%²⁷.

Вместе с тем следует признать, что, несмотря на все усилия правительства, японское общественное мнение в реальности оказывается информированным о проблеме «северных территорий» далеко не в той степени, на которую рассчитывают организаторы пропагандистских кампаний. В целом в обществе имеется достаточно высокая осведомленность о проблеме как таковой, однако ее деталей большинство японцев не знает. При этом уровень осведомленности с годами падает.

Это подтверждают опросы общественного мнения. С 2008 г. Канцелярией кабинета министров каждые 5 лет проводится опрос об «осведомленности» жителей относительно проблемы «северных территорий». Интересно посмотреть данные последнего из них, который проводился в ноябре 2023 г.²⁸ Опрос, в котором участвовала выборка из 1624 респондентов, представляющих разные возрастные категории и регионы Японии, показал, что значительная часть японцев (почти 36% опрошенных) либо не понимают смысла данной проблемы, либо вообще ничего о ней не слышали. Хорошо знают о ней лишь 10% опрошенных, еще 54,1% знают о ней «в какой-то степени». Особенно обращает на себя внимание то, что процент неосведомленности гораздо выше среди молодых возрастов. Так, вариант ответа «О проблеме слышал, но сути ее не понимаю» выбрали 47,0% опрошенных в возрасте 18–29 лет и 49,1% опрошенных в возрасте 30–39 лет. Наибольшую осведомленность о проблеме показали лица старших возрастов: о своей «неосведомленности» поведали только 29,0% респондентов старше 70 лет (рис. 10).

Показательно изменение уровня интереса японцев к данной проблеме в исторической динамике. Например, данные того же опроса, проведенного 10 лет назад, в октябре 2013 г., показали, что степень осведомленности тогда была существенно выше. Первые два варианта ответов («Хорошо осведомлен» и «В какой-то степени осведомлен») выбрало 81,5% респондентов, тогда как варианты «слышал, но сути не понимаю» и «вообще ничего не слышал» – 17,9%²⁹. Иными словами, степень осведомленности упала за 10 лет более чем на 17%. Кроме того, существенно увеличивается и процент молодежи, почти ничего не знающей о «северных территориях» – например, в 2018 г. процент респондентов, выбравших ответ «слышал, но сути не понимаю», составил для категории 18–29 лет 42,0%, (в 2023 г. уже 47,0%), в категории 30–39 лет – 43,2% (в 2023 г. – 49,1%)³⁰.

²⁶ 「外交に関する世論調査」の概要.令和6年1月[Опрос общественного мнения по отношениям Японии с зарубежными странами. Январь 2024 г.]. <https://survey.gov-online.go.jp/r05/r05-gaiko/gairyaku.pdf> С. 11 (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

²⁷ 「外交に関する世論調査」の概要.令和6年1月[Опрос общественного мнения по отношениям Японии с зарубежными странами. Январь 2024 г.]. <https://survey.gov-online.go.jp/r05/r05-gaiko/gairyaku.pdf> С. 13 (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

²⁸ 「北方領土問題に関する世論調査」の概要.令和6年1月[Опрос общественного мнения по проблеме «северных территорий». Январь 2024 г.].<https://survey.gov-online.go.jp/hutai/r05/r05-hoppou/gairyaku.pdf> (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

²⁹ 「北方領土問題に関する世論調査」の概要.令和6年1月(Опрос общественного мнения по проблеме «северных территорий». Январь 2024 г.) С. 2. <https://survey.gov-online.go.jp/hutai/r05/r05-hoppou/gairyaku.pdf> (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

³⁰ 「北方領土問題に関する世論調査」の概要.平成30年 12月 (Опрос общественного мнения по проблеме «северных территорий». Декабрь 2018 г. С. 1. <https://survey.gov-online.go.jp/hutai/h30/h30-hoppou.pdf>. (дата обращения 11.03.2024). (На японском языке).

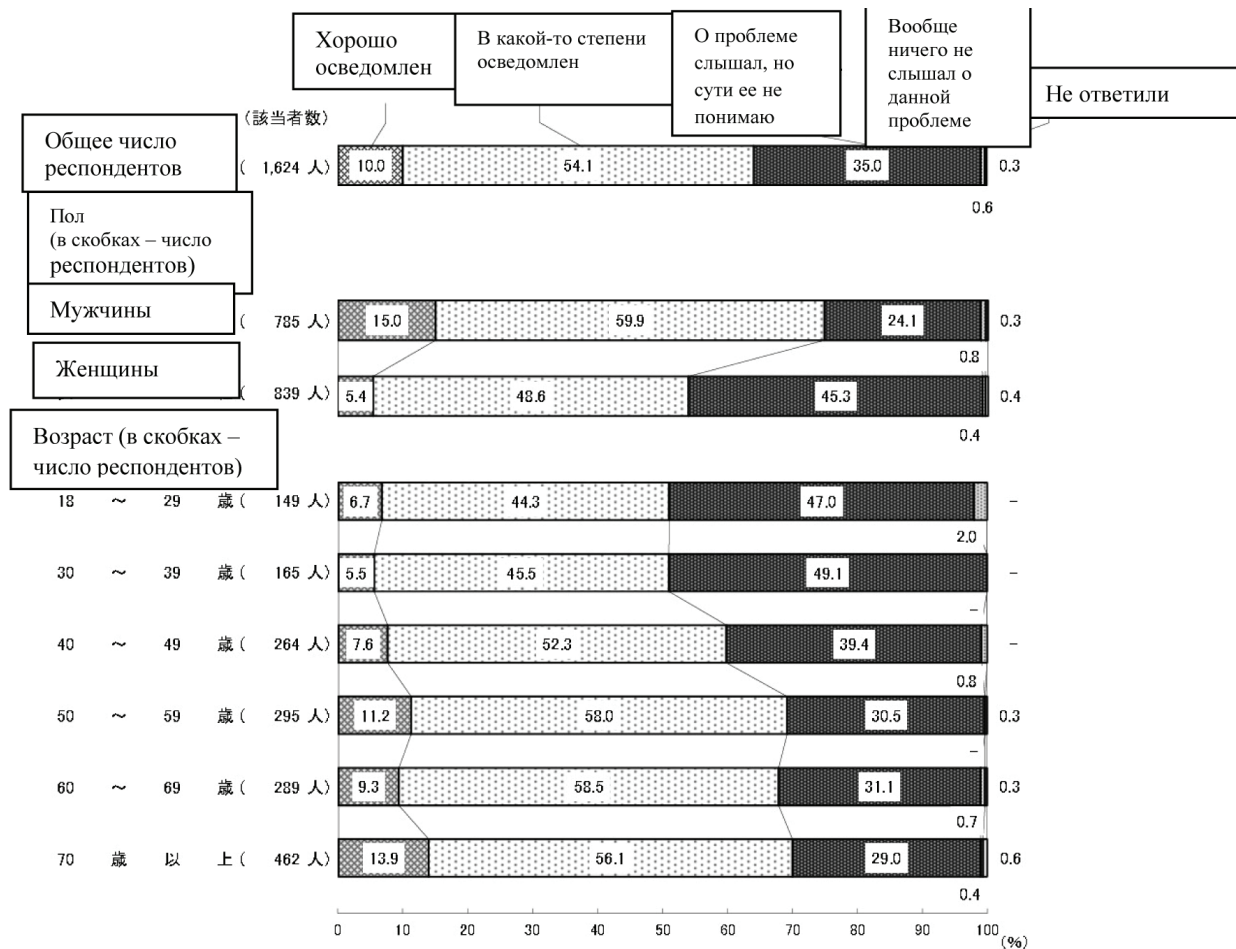

Рис. 10. Степень осведомленности японцев проблемой «северных территорий», материалы опроса Канцелярии кабинета министров в ноябре 2023 г.

Источник: 「北方領土問題に関する世論調査」の概要. 令和 6 年1月

[Опрос общественного мнения по проблеме «северных территорий». Январь 2024 г.].

<https://survey.gov-online.go.jp/hutai/r05/r05-hoppou/gairyaku.pdf> С. 1

Опросы показали, что основная часть японцев достаточно равнодушно относится к участию в кампаниях «за возвращение островов». 62,4% опрошенных в 2023 г. заявили об отсутствии желания принимать в них участие, при этом наиболее значительная часть опрошенных – 45,7% – на вопрос, почему они не участвуют в этих кампаниях, ответили, что от их личного участия «северные территории» Японии не вернутся³¹.

Кроме того, среди японцев растет конформизм и склонность к компромиссу в подходе к решению данной проблемы. Например, еще в ноябре 2016 г., перед приездом В.В. Путина в Японию, большинство респондентов в ходе опроса общественного мнения, проведенного газетой «Майнити»³², заявили, что Япония должна реагировать на территориальный спор с Россией «гибко». 57% опрошенных заявили, что Японии не следует настаивать на возвращении всех четырех спорных островов, в то время как бескомпромиссный вариант ответа выбрали только 25% респондентов.

³¹ 北方領土問題に関する世論調査」の概要.令和 6 年1月(Опрос общественного мнения по проблеме «северных территорий». Январь 2024 г.) С. 6, 8. <https://survey.gov-online.go.jp/hutai/r05/r05-hoppou/gairyaku.pdf> (На японском языке).

³² Majority say Japan shouldn't insist on return of all disputed Northern Territories islands: poll. The Mainichi, November 7, 2016. <https://mainichi.jp/english/articles/20161107/p2a/00m/0na/019000c> (дата обращения 11.03.2024).

Таким образом, со сменой поколений острота данной проблемы в японском общественно-политическом дискурсе постепенно снижается. Наряду с общим сокращением общественного интереса к теме «северных территорий» среди молодых возрастных категорий идет процесс осознания бесперспективности сохранения жесткой линии в подходе правительства к ее решению. Наибольший общественный резонанс вызывает гуманитарный аспект, связанный с посещениями могил бывшими островитянами и членами их семей, но и он, как показывают итоги опросов, имеет ограниченный эффект на общественное мнение. С этой точки зрения провозглашенная цель обеспечения широкой и активной общественной поддержки японской позиции на переговорах с Россией по вопросу мирного договора оказывается с течением времени все более труднодостижимой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ким И.П. Репатриация японцев с Южного Сахалина в послевоенные годы // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 12. С. 26–30. <https://doi.org/10.5922/2223-2095-2009-12-4> (дата обращения 11.03.2024).
- Кузьминков В.В. Курилы – земля российская. О несостоятельности территориальных претензий Японии к России // Свободная мысль. 2013. № 4 (1640). С. 117–130.
- Курилы – острова в океане проблем / под ред. Ю.В. Георгиева Москва: Росспэн. 1998.
- Тураев В.А. Этническая история айнов Сахалина и Курильских островов в контексте российско-японских территориальных размежеваний // Россия и АТР. 2018. № 2 (100). С. 213–230. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-00028> (дата обращения 11.03.2024).
- Черевко К.Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. Москва: Институт российской истории РАН. 1992.
- Чугров С.В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016 / [С.В. Чугров]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: НП РСМД. 2016.

REFERENCES

- Cherevko, K. (1992). *Territorial'no-pogranichnye voprosy v otnosheniyakh Rossii i SSSR s Yaponiei* [Territorial and Border Issues in Relations Between Russia and the USSR With Japan]. Doctor of Sciences (History) Dissertation. Moscow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Chugrov, S. (2016). *Obraz Rossii v Yaponii i obraz Yaponii v Rossii, Rabochaya tetrad' 33* [The Image of Russia in Japan and the Image of Japan in Russia, Working Paper 33]. Moscow, NPMP RIAC. (In Russian).
- Georgiev, Yu. V. (ed.). (1998). *Kurily – ostrova v okeane problem* [The Kurils – Islands in an Ocean of Problems]. Moscow: Rosspen. (In Russian).
- Kim, I. (2009). Repatriatsiya yaponitsev s Yuzhnogo Sakhalina [Repatriation of Japanese From Southern Sakhalin]. *Immanuel Kant Baltic Federal University Bulletin*, 12, 26–30. (In Russian). <https://doi.org/10.5922/2223-2095-2009-12-4>
- Kuz'minkov, V. (2013). Kurily – zemlya rossiiskaya. O nesostoyatel'nosti territorial'nykh pretenzii Yaponii k Rossii [The Kurils are Russian Land. On the Insolvency of Japan's Territorial Claims against Russia]. *Svobodnaya mysl'*, 4 (1640), 117–130. (In Russian).
- Turayev, V. (2018). Etnicheskaya istoriya ainov Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov v kontekste rossiisko-yaponskikh territorial'nykh razmezhevanii [The Ethnic History of the Ainu of Sakhalin and the Kuril Islands in the Context of Russian-Japanese Territorial Delimitations]. *Rossiia i ATR*, 2 (100), 213–230. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2018-00028>

* * *

- Fujiu, Shōji. (2020). Hoppō ryōdo-o meguru [koyū-no ryōdo]ron (jō). Kokkai rongi, seifu shiryō oyobi kokusaihō-no kanten-kara-no seiri [The Theory of *Koyu-no Ryodo* (“Inherent Territories”) on the Issue of the Northern Territories (Part 1). Diet Debate. Arrangement from the Viewpoint of Government Materials and International Law]. *Rippō to chōsa*, 10 (428), 158–171. Retrieved March 7, 2024, from https://www.sangiin.go.jp/japanese/annai/chousa/rippou_chousa/backnumber/2020pdf/20201001158s.pdf (In Japanese).
- Iwashita, Akihiro. (2019). Abe’s Foreign Policy Fiasco on the Northern Territories Issue: Breaking with the Past and the National Movement. *Eurasia Border Review*, 1(10), 111–133. <https://doi.org/10.14943/ebr.10.1.111>
- Kamata, Jio. (2023). The Invasion of Ukraine Turned Japan’s Russia Policy on Its Head. From attempts at flattery and concerted diplomacy in 2014, Tokyo has pivoted to sanctions in lockstep with the rest of the G-7. *The Diplomat*. February, 23. Retrieved March 7, 2024, from <https://thediplomat.com/2023/02/the-invasion-of-ukraine-turned-japans-russia-policy-on-its-head/>
- Sarkisov, K. (1997). The Northern Territories Issue After Yeltsin’s Re-election: Obstacles to a Resolution From a Russian Perspective. *Communist and Post-Communist Studies*, 4(30), December, 353–363.
- Shimotomai, Nobuo. (2011). *Nihon reishen* [The History of Cold War for Japan]. Tokyo: Iwanami shoten. (In Japanese).
- Streltsov, D. (2019). The Territorial Issue in Russian-Japanese Relations: An Overview. In D.Streltsov, N.Shimotomai (eds.), *A History of Russo-Japanese Relations. Over Two Centuries of Cooperation and Competition* (pp. 577–606). Brill’s Japanese Studies Library (Volume 66). Leiden, Boston: Brill.
- Tanaka, Toshiaki. (1991). Chishima rettō to nihon koyū no ryōdo: kunashiri, etorofu wa Chishima rettō-no ichibu [The Kuril Islands and the Inherent Territories of Japan: Kunashir and Iturup are Part of the Kurile Islands]. *Studies in Languages and Cultures*, 2, 49–62. (In Japanese). <https://doi.org/10.15017/4271>
- Uda, Fumio. (1984). Policy and Public Image in Japanese-Soviet Relations: Diplomatic Strains and Declining Popularity. *Journal of Northeast Asian Studies*, 3 (summer), 43–65.

Поступила в редакцию: 14.03.2024

Received: 14 March 2024

Принята к публикации: 02.07.2024

Accepted: 02 July 2024